

По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года "О статусе судей в Российской Федерации", статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан - судей и судей в отставке

Постановление · № 5-П · от 19.02.2002 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года "О статусе судей в Российской Федерации", статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан - судей и судей в отставке
город Москва 19 февраля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Ю.Д.Рудкина, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, А.Я.Сливы, О.И.Тиунова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием заявителей - Н.И.Бердисовой, Т.Н.Большаковой, А.А.Каныгина и Ю.Ф.Наумова, а также постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева, представителя Совета Федерации - адвоката Ю.С.Пилипенко и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года "О статусе судей в Российской Федерации", статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации".

Поводом и основанием к рассмотрению дела явились жалобы Н.И.Бердисовой, Т.Н.Большаковой, А.А.Каныгина, В.И.Колчиной, Н.Ф.Нарожней, Ю.Ф.Наумова, В.Н.Рогачевой и И.Ф.Сушкова на

нарушение закрепленных статьями 19 и 39 Конституции Российской Федерации прав, обусловленное неопределенностью содержания указанных положений в их истолковании правоприменительной практикой.

Учитывая, что все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Витрука, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И.Радченко, от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации О.В.Бойкова, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - Г.Г.Никитиной, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Заявители Н.И.Бердисова, Ю.Ф.Наумов и И.Ф.Сушков оспаривают конституционность части первой статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", в силу которой, как указывается в жалобах, назначение судье, находящемуся на пенсии, ежемесячного пожизненного содержания, положенного судье в отставке, возможно только в случае, если он ушел на пенсию с должности судьи.

Как следует из представленных материалов, в июле 1999 года на основании данной нормы была прекращена выплата ежемесячного пожизненного содержания Н.И.Бердисовой, ушедшей на пенсию по возрасту с должности юрисконсульта в январе 1996 года и имевшей стаж работы судьей 17 лет, и И.Ф.Сушкову, которому ежемесячное пожизненное содержание было назначено в мае 1997 года с учетом шестилетнего судейского стажа и работы на государственных должностях по юридическим профессиям до и после работы судьей. Управление судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Алтайском крае, прекращая указанные выплаты, и судебные инстанции, отказывая Н.И.Бердисовой и И.Ф.Сушкову в восстановлении права на ежемесячное пожизненное содержание, исходили из того, что заявители ушли на пенсию не с должности судьи. На том же основании в назначении ежемесячного пожизненного содержания было отказано и Ю.Ф.Наумову, имевшему стаж работы судьей 16 лет.

Как полагают заявители, примененной в их делах частью первой статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" нарушаются конституционное право на социальное обеспечение, а также принципы равенства и справедливости. Кроме того, по мнению И.Ф.Сушкова, равенство судей перед законом нарушается пунктом 1 статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", в котором отставка судьи определяется как почетный уход или почетное удаление судьи с должности, и пунктом 5 той же статьи, в котором излагаются условия назначения ежемесячного пожизненного содержания, а по мнению Ю.Ф.Наумова, часть первая статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" неправомерно распространила действие абзацев первого и третьего пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" на судей, ушедших с этой должности лишь на пенсию по старости, не учитывая того, что судья мог находиться на пенсии по инвалидности.

Заявители Т.Н.Большакова и В.И.Колчина - судьи в отставке, В.Н.Рогачева - заместитель председателя Орловского областного суда, А.А.Каныгин - председатель Свердловского районного суда Орловской области и Н.Ф.Нарожная, освобожденная от должности судьи по состоянию здоровья, просят проверить конституционность части первой статьи 7 Федерального закона от 10

января 1996 года "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации", в силу которой в стаж работы в качестве судьи Российской Федерации при его исчислении для назначения всех выплат при выходе в отставку включается, в частности, время работы в органах юстиции на должностях, для замещения которых необходимо высшее юридическое образование.

По мнению заявителей, истолкование названной нормы, данное в пункте 1 постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 1997 года "О порядке применения статей 2, 7 Федерального закона "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации" и абзаце четвертом пункта 3.1 Инструкции о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов (утверждена 5 августа 1999 года Председателем Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и 17 августа 1999 года - Председателем Верховного Суда Российской Федерации), неадекватно ее реальному содержанию, поскольку правоприменители не включают в судейский стаж, необходимый для назначения ежемесячного пожизненного содержания, время работы в качестве государственного нотариуса до избрания (назначения) на должность судьи, что приводит к необоснованному ограничению права судей на получение при выходе в отставку ежемесячного пожизненного содержания и тем самым - к нарушению принципа равенства прав и свобод граждан (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

2. В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан проверяет конституционность нормативного акта или отдельных его положений лишь в той части, в какой они были применены в деле заявителя, и принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, оценивая при этом как буквальный смысл оспариваемых положений, так и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Согласно статье 9 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" независимость судьи, закрепленная в статье 120 Конституции Российской Федерации, обеспечивается в том числе правом судьи на отставку, а также предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу. Именно эта гарантия конституционного статуса судьи, включающая и право на ежемесячное пожизненное содержание судьи в отставке, регулируемое пунктами 1 и 5 статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года "О статусе судей в Российской Федерации", частью первой статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и частью первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации", составляет предмет рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу.

3. Статус судьи в Российской Федерации определяется Конституцией Российской Федерации, с тем чтобы гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом; в этих целях провозглашается несменяемость и неприкосновенность судей, а также предусматривается их надлежащее материальное содержание (статьи 119, 120, 121, 122 и 124 Конституции Российской Федерации). Конституционный статус судьи является не личной привилегией, а средством, призван обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации). Тем самым статус судьи служит гарантией общего конституционного статуса личности и в качестве таковой подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к уже достигнутому. Это вытекает из требований статьи 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации о недопустимости отмены

или умаления провозглашенных Конституцией Российской Федерации прав и свобод и прямо закреплено в Федеральном конституционном законе "О судебной системе Российской Федерации", согласно части 4 статьи 5 которого во взаимосвязи со статьей 11 в Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей, в том числе гарантии их материального обеспечения.

Конституционный статус судьи включает и предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке, что также служит гарантией надлежащего осуществления правосудия, дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности. Из этого исходит и Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", положения которого во взаимосвязи с нормами Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" являются базовыми и, следовательно, исключают в ходе их последующей конкретизации и развития ограничение законодательных гарантий статуса судьи или снижение их уровня. Аналогичная рекомендация содержится в отражающей современные тенденции Европейской хартии о законодательном регулировании статуса судей (1998 год), согласно пункту 1.2 которой основные принципы статуса судей должны излагаться во внутригосударственных нормах высшего уровня, с тем чтобы ими определялось все содержание законодательства в данной области. Согласно статье 124 Конституции Российской Федерации финансирование судов должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом. Данному конституционному требованию также корреспондируют положения указанной Европейской хартии, предусматривающие, что судьи, действующие в профессиональном качестве, имеют право на вознаграждение, уровень которого должен быть таким, чтобы они были защищены от давления, имеющего целью повлиять на их позицию в судопроизводстве и на существо принимаемых решений (пункт 6.1); в связи с этим и размер выплат, получаемых судьей, достигшим предусмотренного законом для выхода в отставку возраста и исполнявшим судебские обязанности в течение определенного срока, должен быть как можно ближе к размеру его последней заработной платы в должности судьи (пункт 6.4).

Следовательно, во всяком случае для судей, пребывающих в отставке, снижение материальных гарантий по сравнению с изначально установленными законом недопустимо.

4. Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", его статья 15, отставкой судьи признает почетный уход или почетное удаление судьи с должности, при котором за лицом, пребывающим в отставке, сохраняется звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу; судья считается ушедшим или удаленным в отставку, только если его полномочия прекращены по определенным, предусмотренным федеральным законом основаниям, при этом назначение судье, пребывающему в отставке, ежемесячного пожизненного содержания обусловлено рядом предпосылок.

Само по себе установление такого рода правил не нарушает гарантии независимости судьи и его особый конституционный статус, поскольку эти правила являются едиными для всех судей, и, следовательно, вопреки утверждению заявителя И.Ф.Сушкова, не противоречит принципу равенства перед законом как действующих, так и уходящих в отставку судей.

5. Исходя из специфики публично-правового - конституционного - статуса судьи, рода и характера его деятельности, право судьи, пребывающего в отставке, на ежемесячное пожизненное содержание представляет собой гарантию независимости действующих судей, поскольку служит обеспечению их надлежащего материального содержания при уходе в отставку.

Базовым положением, закрепляющим право на ежемесячное пожизненное содержание, является абзац первый пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", согласно которому пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в

должности судьи не менее 20 лет, выплачивается по его выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание в размере восьмидесяти процентов заработной платы работающего на соответствующей должности судьи. Данная норма ставит, таким образом, реализацию права на ежемесячное пожизненное содержание в зависимость лишь от стажа работы в судейской должности и не предусматривает каких-либо иных условий, в том числе связанных с моментом ухода на пенсию. Исходя из этого в постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 26 июня 1992 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" разъяснялось, что предписание о выплате вместо пенсии ежемесячного пожизненного содержания в полном размере распространяется на судей, ушедших с должности до принятия данного Закона в связи с истечением срока полномочий или на пенсию.

Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 сентября 1993 года "О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" устанавливалось, что выплата вместо пенсии ежемесячного пожизненного содержания, исчисляемого пропорционально количеству полных лет, отработанных в должности судьи, предусмотренная тем же абзацем первым пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" для имеющих менее 20 лет стажа работы в должности судьи и достигших возраста 50 (для женщин) или 55 (для мужчин) лет, может производиться при стаже судебной работы не менее 10 лет.

Статьей 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" специально оговорено, что действие статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" распространяется на судей, ушедших на пенсию с этой должности, независимо от времени ухода на пенсию. Тем самым федеральный законодатель приравнивал к судьям, пребывающим в отставке, всех тех судей, чьи полномочия были прекращены в связи с истечением срока или в связи с уходом на пенсию по основаниям, совместимым со статусом судьи, придав, таким образом, институту отставки обратную силу.

Одновременно тем же Федеральным законом в пункт 1 статьи 19 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" было внесено дополнение, согласно которому судья, достигший возраста 55 лет (для женщин) или 60 лет (для мужчин), при стаже работы по юридической профессии не менее 25 лет, в том числе не менее 10 лет работы судьей, вправе, уходя в отставку, получать ежемесячное пожизненное содержание в полном размере, а в учитываемый при его исчислении стаж работы включается время работы как в должности судьи, так и в должностях по юридической профессии в государственных организациях, для замещения которых необходимо высшее юридическое образование, а также время работы адвокатом до назначения его на должность судьи.

В результате осуществленное в течение 1992-1995 годов регулирование породило неопределенность в истолковании права на получение ежемесячного пожизненного содержания судьей в отставке, не достигшим возраста 50 лет (для женщин) или 55 лет (для мужчин) и ушедшим с судейской должности по основаниям, совместимым со статусом судьи в отставке, в том числе если до достижения указанного возраста они занимались иной оплачиваемой деятельностью.

6. По смыслу статьи 124 Конституции Российской Федерации и статьи 33 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации", финансирование судов, которым должна обеспечиваться возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом, предполагает и финансирование пожизненного содержания, назначаемого пребывающим в отставке судьям, за счет федерального бюджета, а не из средств социальных фондов.

В целях реализации названного конституционного требования статьей 2 Федерального закона от 30

марта 1998 года "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" установлено, что начиная с 1998 года для обеспечения соответствующего финансирования необходимо увеличение расходов на содержание федеральной судебной системы, т. е. имеющееся финансирование признавалось недостаточным. Поэтому, в частности, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 1998 года признал неконституционными положения Федерального закона "О федеральном бюджете на 1998 год", позволявшие Правительству Российской Федерации сокращать расходы федерального бюджета на судебную систему без учета конституционных гарантий ее финансирования, к числу которых относится и материальное содержание судей, в том числе судей, пребывающих в отставке. Таким образом, какое-либо снижение уровня этих гарантий противоречит конституционному требованию о необходимости полного обеспечения независимого правосудия. Законодатель не может преследовать цель сужения круга имеющих право на ежемесячное пожизненное содержание судей, которые, согласно установлениям Федерального закона "О статусе судей в Российской Федерации", должны были получать такое материальное содержание независимо от момента прекращения полномочий судьи и ухода в отставку.

Неопределенность регулирования, возникшая в результате принятия Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", может быть, однако, преодолена путем истолкования - на основе норм Конституции Российской Федерации - конституционного смысла базовых положений Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" во взаимосвязи с Федеральным конституционным законом "О судебной системе Российской Федерации". Названными актами исключается снижение уровня гарантий статуса судей, пребывающих в отставке, в том числе в отношении ежемесячного пожизненного содержания тех судей, которые ушли на пенсию до введения института отставки, при наличии у них предусмотренного законом стажа работы в качестве судьи, а также по другим юридическим профессиям. Иное приводило бы к дискриминации как в отношении судей, пребывающих в отставке, так и в отношении находящихся на должности судьи, и в то же время означало бы признание за законодателем права не только определять будущий статус судьи, но и изменять статус, которым действующие судьи уже обладают, что, однако, как и снижение гарантий, несовместимо с независимостью и самостоятельностью судебной власти.

По смыслу пунктов 1 и 5 статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в их нормативном единстве со статьей 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", законодатель в качестве предпосылки для получения ежемесячного пожизненного содержания не требует на момент ухода судьи в отставку достижения им возраста 50 лет (для женщин) и 55 лет (для мужчин), поскольку приобретение статуса судьи в отставке связывается не с возрастом, а лишь с установленными законом основаниями отставки. При ином истолковании те судьи, которые, имея на момент ухода в отставку необходимый стаж работы в должности судьи, не достигли возраста 50 или 55 лет соответственно, оказывались бы в неравном положении с другими - имеющими такой же судейский стаж - в отношении приобретения права на ежемесячное пожизненное содержание, т. е. подвергались бы дискриминации в зависимости от возраста на момент ухода в отставку. Тем самым судьи, ушедшие в отставку до достижения указанного возраста, лишались бы и предоставленного законом права выбора между пенсией и пожизненным содержанием, что также нарушало бы и закрепленный в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принцип равенства, и предписания статьи 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, согласно которым в Российской Федерации не могут издаваться законы, отменяющие, умаляющие или неоправданно ограничивающие права и свободы человека и гражданина. Правоприменители, разъясняя и применяя пункты 1 и 5 статьи 15 Закона Российской Федерации "О

статусе судей в Российской Федерации" во взаимосвязи с положениями статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", по сути, лишили заявителей, чьи полномочия в качестве судей ранее были прекращены вследствие истечения их срока, права на получение - по достижении возраста 50 лет (для женщин) или 55 лет (для мужчин) - ежемесячного пожизненного содержания пропорционально установленному законом и имеющемуся у них стажу работы в должности судьи. Такое правоприменение, однако, будучи дискриминационным, противоречащим статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, а также нарушающим запреты, содержащиеся в ее статье 55 (части 2 и 3), ни в коей мере не обусловлено конституционным смыслом норм, закрепленных в пунктах 1 и 5 статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации". Конституционное истолкование данных норм может быть обеспечено лишь при том условии, что за судьями, ушедшими с должности судьи в связи с истечением срока полномочий или на пенсию по основаниям, совместимым со статусом судьи, также признается право на получение ежемесячного пожизненного содержания при наличии таких необходимых предпосылок, как стаж работы в должности судьи не менее 10 лет и достижение, в том числе после ухода с судейской должности, 50-летнего (для женщин) или 55-летнего (для мужчин) возраста, чему не препятствует и то обстоятельство, что до достижения указанного возраста ушедший с судейской должности мог заниматься иной оплачиваемой деятельностью.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Правоприменители не вправе придавать рассматриваемым нормам какое-либо иное значение, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении.

7. Законодатель, устанавливая право на получение ежемесячного пожизненного содержания для ушедших с должности судьи на пенсию, не рассматривает в связи с этим получение судьей наряду с заработной платой в период исполнения полномочий пенсии по инвалидности в качестве обстоятельства, юридически значимого для назначения ежемесячного пожизненного содержания. Именно исходя из этого, в пункте 5 статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 21 июня 1995 года) подчеркивается, что пребывающие в отставке судьи, ставшие инвалидами вследствие военной травмы, имеют право на получение как пенсии по инвалидности, так и ежемесячного пожизненного содержания. Следовательно, самой по себе нормой, содержащейся в пункте 5 статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", не нарушается право на ежемесячное пожизненное содержание, в частности, заявителя Ю.Ф.Наумова - инвалида Великой Отечественной войны, получавшего пенсию по инвалидности и ушедшего с должности судьи по истечении срока полномочий. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, на основании которых ему было отказано в назначении ежемесячного пожизненного содержания, должна быть осуществлена в установленном порядке.

8. Закрепляя в абзаце втором пункта 1 статьи 19 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 21 июня 1995 года) правила исчисления стажа работы для установления ежемесячного пожизненного содержания при выходе в отставку, законодатель справедливо и правомерно включал в него время работы как в должности судьи, так и по другим юридическим профессиям в государственных организациях, исходя из учета характера и природы этой деятельности. Впоследствии, детализируя данные правила, он частично изменил указанный общий подход, установив в части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации", что в стаж, дающий право на назначение ежемесячного пожизненного содержания, включается время работы в судах и органах юстиции на должностях, для замещения которых необходимо высшее юридическое образование, а также в качестве прокурора,

следователя, адвоката.

Названное положение получило неоднозначную трактовку при решении вопроса, какие профессии (должности), связанные с функционированием органов юстиции, должны учитываться при исчислении стажа работы по юридической профессии в государственных организациях, что, в частности, позволяло не включать в него работу имевших высшее юридическое образование государственных нотариусов. Тем самым гарантии, введенные Законом Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", предполагавшие включение в стаж работы для установления ежемесячного пожизненного содержания времени работы по юридическим профессиям в государственных организациях, в отношении этих лиц ограничивались. Однако такое ограничение, расходящееся с конституционно-правовым смыслом абзаца второго пункта 1 статьи 19 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и части первой статьи 7 Федерального закона "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации", не может быть признано вытекающим из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, тем более что деятельность государственных нотариусов осуществляется от имени государства, носит публично-правовой характер и служит защите прав и свобод граждан, их законных интересов, поддержанию правопорядка и нормальному функционированию правосудия (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате). Правоприменители не вправе придавать части первой статьи 7 Федерального закона "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации" иное значение, поскольку это приводило бы к различиям в правовом статусе судей, работавших ранее в государственных организациях по юридической профессии (при наличии высшего юридического образования), которые не вытекают из рода и характера занятий, и, следовательно, к дискриминации, а фактически - к лишению и умалению такой гарантии независимости судей, как право на ежемесячное пожизненное содержание в связи с отставкой (статья 19, часть 1; статья 55, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

При этом для законодателя не исключается возможность осуществить определенное и непротиворечивое регулирование рассматриваемых отношений в соответствии с конституционно-правовым смыслом действующих норм, выявленным в настоящем Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, решение которого не может быть преодолено при принятии нового акта.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации: взаимосвязанные положения статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", поскольку они - в их конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, - не могут служить основанием для отказа судьям, имеющим стаж работы в должности судьи не менее 10 лет и ушедшим с должности судьи в связи с истечением срока полномочий или на пенсию по основаниям, совместимым со статусом судьи, в праве на получение ежемесячного пожизненного содержания по достижении ими, в том числе после ухода с судейской должности, 50- или 55-летнего возраста (соответственно для женщин и мужчин), чему не препятствует и то, что до достижения указанного возраста ушедший с судейской должности мог заниматься иной оплачиваемой деятельностью;

взаимосвязанные положения части первой статьи 7 Федерального закона "О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации" и пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", поскольку в нормативном единстве с абзацем вторым пункта 1 статьи 19 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" они - согласно их конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Постановлении, - означают, что предшествовавшая судейской деятельности работа в должности государственного нотариуса при наличии высшего юридического образования засчитывается в стаж, необходимый для назначения ежемесячного пожизненного содержания судьи в отставке.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл указанных положений является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения и действует непосредственно.

3. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дела граждан Н.И.Бердисовой, Т.Н.Большаковой, А.А.Каныгина, В.И.Колчиной, Н.Ф.Нарожней, Ю.Ф.Наумова и В.Н.Рогачевой подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 5-П